

Е. В. Бакалдина

**Письма Боткиных по чаеоторговым делам
в фонде Г. В. Юдина в Российском государственном архиве
литературы и искусства**

Собрание Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912), потомственного почетного гражданина, красноярского 2-й гильдии купца, библиофила, не раз привлекало внимание исследователей¹, причем еще при жизни собирателя.

Как видно из «Краткого указателя архивам разных лиц и учреждений, собранным Г. В. Юдиным» и опубликованным П. Симони, у него в собрании были письма многих представителей семьи Боткиных. Также из названия узнаем, что эти бумаги были приобретены Юдиным с 1894 по 1906 г.² Однако, по мнению исследователей, в этот указатель вошла не вся масса архивных материалов, находившихся у Юдина в то время³.

Каким образом документы Боткиных попали к Юдину, доподлинно неизвестно, но можно предположить, что или через посредников, знающих, что Юдин собирал архивы, или через связь его семьи с семьей Боткиных. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) среди прочих писем хранится письмо чухломского купца, покупателя чая Ивана Ивановича Юдина от 9 апреля 1844 г.⁴ Как известно, Геннадий Юдин принадлежал

¹ *Бакай Н. Н.* Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири : (Библиотека Г. В. Юдина). М., 1896 ; *Бабин А.* Библиотека Геннадия Васильевича Юдина в Красноярске. Washington, 1905 ; *Утков В. Г.* Судьба одного книгохранилища // Утков В. Г. Люди, судьбы, события. Новосибирск, 1970. С. 41–57 ; *Аверихин В.* Экслибрисы Г. В. Юдина // Альманах библиофила. М., 1973. Вып. 1. С. 254–256 ; *Половникова И. А.* Геннадий Васильевич Юдин : жизнь, библиотека. М., 2010.

² Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранным с 1894-го по 1906-ой год Г. В. Юдиным / [предисл.: П. Симони]. СПб., 1907. С. 22–23.

³ *Половникова И. А.* Геннадий Васильевич Юдин. С. 264.

⁴ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2426.

к известному роду Юдиных из Чухломы⁵, то есть Боткины и Юдины вели совместные дела.

После смерти Г. В. Юдина в 1912 г. его коллекция перешла к наследникам. В 1920 г. было принято решение, что архивные документы вместе с библиотекой должны быть переданы в «центральное книгохранилище Енисейского края в г. Красноярске», но из-за недостатка свободных помещений архив был временно оставлен у наследников и перевезен в Музей Приенисейского края лишь в 1923 г. Дар детей Г. В. Юдина был оформлен 14 мая 1923 г.⁶ Некоторое время рукописи юдинского собрания хранились в Красноярском архивном бюро, затем в Государственном историческом музее Красноярского края и, наконец, в Государственном архиве Красноярского края⁷.

Первые коллекция была обработана в 1940–1942 гг., она насчитывала 9104 единицы хранения, включенные в 102 описи, при этом 614 единиц не были описаны. В конце 1957 г. юдинская коллекция по решению Государственного архивного управления МВД СССР была перевезена в Москву и заново подверглась научно-технической обработке⁸. Было принято решение разделить коллекцию и распределить ее между архивами 25 областей, 1 края, 5 автономных республик РСФСР и 6 союзных республик СССР, часть коллекции была возвращена в Красноярск (фонд 796)⁹.

В настоящее время в РГАЛИ хранится фонд Г. В. Юдина (ф. 1571), состоящий из 2044 единиц хранения, среди которых есть и 354 дела, касающиеся Боткиных.

О том, что документы, находящиеся в РГАЛИ, ранее были в Красноярске, свидетельствуют штампы: «Государственный архив

⁵ Юдин Г. В. Опыт родословной Юдиных и некоторых других родов, родственных им по женской линии. Красноярск, 1892. С. 2 ; *Беляев И. С.* Купеческие родословные, как исторический источник ; Чухломцы, посадские люди Юдины. М., 1900.

⁶ *Шиндина А. Б.* К вопросу о сохранности книжного наследия Г. В. Юдина в первые годы Советской власти // IX Юдинские чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 24 ноября 2020 г. Красноярск, 2021. С. 183–186.

⁷ *Половникова И. А.* Геннадий Васильевич Юдин. С. 268.

⁸ Личные фонды : справочник / Ком. по делам архивов администрации Краснояр. края ; сост. Л. В. Семенова. Красноярск, 2001. С. 92–93.

⁹ *Половникова И. А.* Геннадий Васильевич Юдин. С. 271, 272.

УНКВД Красноярского края. Отдел дореволюционных фондов». Они проставлены на папках, которые до сих пор используются при хранении некоторых дел фонда. Из записей на папках понятно, что это была коллекция Юдина, которая не имела номера фонда, опись № 27 — с боткинскими документами — и с номерами дел.

Это соотносится со сведениями, опубликованными еще в 1958 г. в статье А. А. Преображенского, который писал: «Свыше 500 ед. хр. составляет фонд московских купцов 1-й гильдии Боткиных (в том числе Петра Кононовича — отца В. П. и С. П. Боткиных) за первую половину XIX в. (оп. 27, ед. хр. 1–528). Важную статью торговых операций Боткиных представлял китайский чай, который они продавали по всей России. Многочисленные письма приказчиков, агентов и других лиц, связанных с торговым домом Боткиных, содержат сведения о ходе торговли в том или ином пункте, о закупочных и продажных ценах, состоянии рынка, действии ярмарок (Макарьевской, Ростовской и др.), получении и распределении товаров, вексельных делах и т. п. О размахе деятельности Боткиных, распространявшейся на самые отдаленные уголки страны, говорит тот факт, что корреспонденция шла в их адрес из десятка городов и населенных пунктов — от Архангельска до Тифлиса и от Кяхты до Варшавы. Боткины были в деловых отношениях с Российско-Американской компанией»¹⁰.

В отношении количества дел, бывших в Красноярском архиве и относящихся к Боткиным (528) и ныне хранящихся в РГАЛИ (354), есть существенное расхождение. Дела были прикомпонованы. Было произведено объединение некоторых дел, например, в нынешнем деле № 2246 совмещены 12 дел из Красноярского архива (№ 203, 223, 228, 221, 205, 201, 204, 218, 219, 220, 216, 473). Для облегчения идентификации дел во всех случаях, даже если были сохранены предыдущие обложки, на новых конвертах проставлены карандашом номера дел по красноярскому перечню.

Итак, 354 дела (№ 2114–2467) в фонде Г. В. Юдина связаны с семьей Боткиных. Эти дела охватывают период с 1822 г. по 1870-е годы (большинство 1820–1840-е годы) и касаются сугубо торговой деятельности. Особенность этих материалов, отличающая их от других торговых документов Боткиных, хранящихся в РГАЛИ (ф. 54),

¹⁰ Преображенский А. А. Коллекция Г. В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края : краткий обзор // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 285–286.

в Центральном государственном архиве города Москвы (ф. 2347) и в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ф. 122), состоит в том, что они посвящены совместной деятельности Дмитрия Кононовича (после его смерти — его сына Николая Дмитриевича) и Петра Кононовича Боткиных. С большой долей уверенности можно предположить, что эти документы из архива старшей ветви семьи, происходящей от Дмитрия Кононовича Боткина, поскольку там есть письма как к членам обеих ветвей, так и только к представителям старшей ветви. Благодаря этому блоку материалов открываются источники для изучения торговой деятельности Боткиных в первой половине XIX в.

В это время сразу три ветви, происходящих от Конона Афанасьевича Боткина, занимались часторговлей в Москве. Первым из братьев Боткиных в 1791 г. московским купцом стал выходец из города Торопца Дмитрий Кононович Боткин (1869–1827)¹¹, за ним его младшие братья Петр (1781–1853) и Гаврила (1788–1828)¹², ставшие московскими купцами, соответственно, в 1801 и 1815 гг.¹³ Долгое время семья вела торговую деятельность совместно, однако периодически пути родственников расходились. Внуки Дмитрия Кононовича Дмитрий и Николай Николаевичи Боткины через некоторое время образовали свою фирму — торговый дом «Д. и Н. братья Боткины»¹⁴. Гаврила Кононович Боткин, хотя и поддерживал торговые отношения со старшими братьями, также торговал от собственного имени¹⁵. Его сын Михаил Гаврилович Боткин продолжил дело отца и торговал чаем¹⁶. Таким образом, одновременно существовало три разных фирмы Боткиных: «Д. и Н. братья Боткины», фирма М. Г. Боткина и фирма П. К. Боткина, названная после его смерти «Петра Боткина сыновья».

Однако даже несмотря на то, что Н. Д. и П. К. Боткины с 1840-х годов торговали каждый под своим именем, дела они вели параллельно. У них продолжали оставаться одни и те же посредники

¹¹ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 3. Ед. хр. 5743 ; РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 2.

¹² На Макарьевской ярмарке под Нижнем Новгородом торговали все три брата. См.: ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Ед. хр. 235. Л. 32–32 об.

¹³ ЦГАМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 167.

¹⁴ Там же. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 658.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2155. Л. 1.

¹⁶ Дополнение к книге адресов жителей Москвы, составленное по официальным сведениям и документам К. Нистремом. М., 1852. Ч. 2 : Книга лиц неслужащих. С. X.

и перевозчики, многие из которых были родственниками и свойственниками¹⁷. В это время купеческие сыновья и братья для разрешения производить торговые дела в Кяхте должны были иметь свидетельства приказчиков от имени разных купцов. Обжившиеся в Кяхте могли представлять интересы сразу нескольких иногородних купцов. Так, в 1840 г. родственник Боткиных Николай Николаевич Сиднев, московский 3-й гильдии купец, был уполномочен производить торговлю от пяти иногородних купцов¹⁸. Чтобы представлять интересы фирм, ему требовалась доверенность, которую он, в частности, просил в 1840 г. от Н. Д. и П. К. Боткиных: «Вашу доверенность непременно иметь нужно! Потому что без оной и отправки ваших чаев сделать мне не дозволяют!»¹⁹.

Постепенно некоторые доверенные лица, как, например, Агеевы, стали не только работать на Боткиных в качестве поверенных, но и торговать собственными чаями (в 1827 г. Боткины закупили чай непосредственно у них²⁰).

Благодаря письмам из РГАЛИ известно, что в первой половине XIX в. семейным делом занимались многие родственники и свойственники Боткиных. Например, в Кяхту были направлены Иван и Дмитрий Протопоповы (пасынки Д. К. Боткина), Семен Дмитриевич Боткин²¹, муж Елизаветы Дмитриевны Боткиной Николай Иванович Сиднев²² и их сын Николай Николаевич, а также Николай Петрович Боткин. Сыновья Дмитрия Кононовича Боткина активно участвовали в торговой деятельности — в письмах из РГАЛИ есть сведения не только о Николае Дмитриевиче, но и об Иване и Семене Боткиных.

Большая часть документов из представленного комплекса связана с кяхтинскими закупками, однако есть сведения и о партнерах Боткиных в Архангельске²³, Оренбурге²⁴, Орле²⁵, Риге²⁶,

¹⁷ Впоследствии стали нанимать не родственников, что сказалось на отношении последних к делу. М. П. Боткин сокрушался, «Жаль, что в деле мало своих, наемник всегда будет наемником» (ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 178. Л. 103 об.).

¹⁸ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Ед. хр. 424. Л. 1–1 об., 5, 6 об., 47, 54–56, 59 об.–60 об., 62, 66, 85.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2343. Л. 17 об.

²⁰ Там же. Ед. хр. 2156. Л. 1 об.

²¹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 48. Л. 41 об.

²² Там же. Л. 18.

²³ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2428. Л. 1 об.

Харькове²⁷, Чухломе²⁸ и во многих других городах, о торговле на различных ярмарках — Курской Коренной²⁹, Ростовской³⁰, Рыбинской³¹, Макарьевской (Нижегородской)³².

Письма из Кяхты (где постоянно проживали представители семьи Боткиных) были более регулярными, чем отчеты с ярмарок, которые носили временный характер. По письмам видно разделение труда: одни члены семьи занимались закупками русских товаров для обмена, другие выменивали чай, третьи следили за перевозкой товара до места сбыта, четвертые (иногда они же первые) продавали чай на ярмарках. Некоторые члены семьи занимались и другими делами, в частности, И. Д. Протопопов хлопотал в Петербурге о получении звания почетного гражданина для Н. Д. Боткина³³. При этом одни и те же люди направлялись в те пункты (на ярмарки, в Кяхту), где они уже знали специфику местной торговли.

Большой блок писем, адресованных главам фирмы Дмитрию Кононовичу (затем его сыну Николаю Дмитриевичу) и Петру Кононовичу Боткиным, был из Кяхты, где проживали постоянно Н. И. и Н. Н. Сидневы (зять и внук Д. К. Боткина), а также его пасынки Дмитрий Дмитриевич и Иван Дмитриевич Протопоповы. Из этих писем можно почерпнуть детали о жизни кяхтинских купцов и их взаимоотношений с таможенной, упоминание о доме, где жил Д. Д. Протопопов³⁴, разные характеристики местной жизни³⁵. Встречаются в письмах рекламные проспекты китайских фирм (например, Цзюй-тай-лио-дзи)³⁶ и списки сортов чая (не только в кяхтинских документах)³⁷.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2191. Л. 34.

²⁵ Там же. Ед. хр. 2298. Л. 1 ; Ед. хр. 2299. Л. 1.

²⁶ Там же. Ед. хр. 2175.

²⁷ Там же. Ед. хр. 2154. Л. 3 об. ; Ед. хр. 2298. Л. 5 ; Ед. хр. 2299. Л. 2, 17 ; Ед. хр. 2459. Л. 3.

²⁸ Там же. Ед. хр. 2426. Л. 1–2.

²⁹ Там же. Ед. хр. 2298. Л. 1 ; Ед. хр. 2155. Л. 1 ; Ед. хр. 2298. Л. 23 ; Ед. хр. 2158. Л. 1–1 об. ; Ед. хр. 2159. Л. 7 об. ; Ед. хр. 2273. Л. 12 ; Ед. хр. 2454.

³⁰ Там же. Ед. хр. 2158. Л. 3 ; Ед. хр. 2338. Л. 40.

³¹ Там же. Ед. хр. 2338. Л. 1.

³² Там же. Ед. хр. 2450. Л. 1.

³³ Там же. Ед. хр. 2299. Л. 43 об.

³⁴ Там же. Ед. хр. 2122. Л. 13.

³⁵ Там же. Ед. хр. 2274. Л. 23 ; Ед. хр. 2295. Л. 8 об.

³⁶ Там же. Ед. хр. 2341. Л. 73.

³⁷ Там же. Ед. хр. 2277. Л. 9 ; Ед. хр. 2298. Л. 50.

Кроме того, представители фирмы регулярно информировали Н. Д. и П. К. Боткиных о заседаниях торгующего в Кяхте купечества³⁸, чему немало способствовало то, что Н. Н. Сиднев стал одним из купеческих старшин³⁹ (сам он этой должности не хотел⁴⁰). Эти же посредники отсылали в Москву тексты подписанных кяхтинским купечеством документов («О надбавке на российские и иностранные товары в 1835 г.»)⁴¹, петицию «об упадке кяхтинской торговли»⁴², выписки из «Положения, составленного на промен российских товаров, сбываемых на Кяхте»⁴³, бумагу «Об очистке товаров пошлиной по новому тарифу»⁴⁴, «Приговор торгующих на Кяхте»⁴⁵, «Положение о комиссии, учрежденной для постройки гостиного двора и выборе в нее П. К. и Н. Д. Боткиных»⁴⁶. Встречаются жалобы на изменения законодательства, в частности, на использование новых правил о переводе пошлины по кяхтинским векселям, без выкупа которых невозможно было отправить далее чай (1840 г.)⁴⁷.

Часть писем связана с перевозкой товаров, причем в обе стороны: из России везли ткани, шкурки кошек, лис, медведей, выдр⁴⁸, кожи⁴⁹, из Китая — чай. В частности, Н. Н. Сиднев и Н. Агеев подробно отчитывались из каждого города о провозе товара (Тюмень — Томск — Тобольск — Тюмень — Казань⁵⁰; Нижегородская ярмарка — Казань — Пермь — Томск — Иркутск)⁵¹, описывая как они встречают и отправляют грузы⁵². Благодаря письмам, можно отследить точное время, затрачиваемое на перевозку чая, например, в 1835 г.: 5 января — Иркутск; 10 апреля — Красноярск; 18 мая —

³⁸ Там же. Ед. хр. 2345. Л. 90.

³⁹ Там же. Л. 83.

⁴⁰ Там же. Ед. хр. 2343. Л. 52.

⁴¹ Там же. Ед. хр. 2341. Л. 33–34.

⁴² Там же. Ед. хр. 2347. Л. 28–33 об.

⁴³ Там же. Ед. хр. 2345. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 2292. Л. 25.

⁴⁵ Там же. Ед. хр. 2345. Л. 17.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 2290. Л. 6.

⁴⁷ Там же. Ед. хр. 2343. Л. 31.

⁴⁸ Там же. Ед. хр. 2419, 2420.

⁴⁹ Там же. Ед. хр. 2347. Л. 36.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 2118. Л. 19 ; и след.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 2120. Л. 4–12 об.

⁵² Там же. Ед. хр. 2121. Л. 12.

Томск; 23 июня — Тюмень и т. д.⁵³ Такие отчеты делали на протяжении нескольких десятков лет, что дает возможность сделать статистические расчеты провоза грузов.

Также из писем становится понятно, что на разных участках груз доставляли разные перевозчики, более того, иногда партии чая делились между перевозчиками для провоза водным путем⁵⁴. Похожая ситуация была и при сухопутных перевозках, только там груз еще более дробился. Так, в 1857 г. 15 перевозчиков на 66 лошадях и 10 возах повезли чай из Кяхты⁵⁵.

В письмах упоминаются трудности перевозки товара, например, «мелководье на Каме»⁵⁶, «здешняя река Томь вскрылась, но от льда совсем еще не очистилась»⁵⁷, «сделался необыкновенный лед, который был препятствием для ходу судов, почему и простояли на одном месте трое суток»⁵⁸, «вследствие ненастной погоды и необыкновенных грязей все следующие товары в означенные сроки поставить не могли»⁵⁹.

В письмах есть многочисленные сведения о других купцах — либо просто информативные, либо затрагивающие интересы Боткиных. В частности, из-за того, что Боткины были поручителями несостоятельных купцов Солодовникова и Павлова, возникли проблемы с отправкой боткинских чаев⁶⁰. Есть данные о взыскании денег по векселям с Ф. Чумакова⁶¹.

Из писем известно об отношениях с китайцами: «Из Калгана китайские купцы сюда съезжаются, и приятели наши подтверждают, что в государстве их становится спокойнее и через это торговля у них улучшается»⁶². Или: «Вчерашний день помер здесь в Маймачинах хороший наш приятель для вашей лавки господин

⁵³ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2120. Л. 13 об.–21 об.

⁵⁴ Там же. Ед. хр. 2118. Л. 32.

⁵⁵ Там же. Ед. хр. 2347. Л. 69–73.

⁵⁶ Там же. Ед. хр. 2119. Л. 32.

⁵⁷ Там же. Ед. хр. 2121. Л. 6–6 об.

⁵⁸ Там же. Л. 31 об.

⁵⁹ Там же. Л. 34.

⁶⁰ Там же. Ед. хр. 2343. Л. 43 об.–44. — В ОПИ ГИМ (Ф. 122. Ед. хр. 46. Л. 31 об.) также есть информация об этом деле. Таким образом, сведения из дел в РГАЛИ и ОПИ ГИМ дополняют друг друга.

⁶¹ РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2462. Л. 1–2.

⁶² Там же. Ед. хр. 2346. Л. 23 об.

Фуга Хын-сун-чен»⁶³. Периодически Боткины покупали чай и у русских купцов — у Базанова, Шумилова, Носкова⁶⁴, эту практику они использовали и позже⁶⁵.

В письмах встречаются множество фамилий купцов, у которых закупались русские товары для обмена на китайской границе, перевозчиков товара, приказчиков, купцов, которым продавали китайский товар (отметим, что изначально Боткины занимались оптовой торговлей).

Сейчас все названия дел, касающиеся Боткиных, из фонда Юдина в РГАЛИ введены в электронный каталог и можно ознакомиться с перечнем этих фамилий, хотя есть и сводные дела, как, например, «Корреспонденты на букву А, Б и т. д.». В общей сложности в письмах упомянуты сотни партнеров, с которыми торговали Боткины. В этой переписке есть сведения о переговорах по вопросам закупок, об уступках в цене.

Таким образом, архивные дела из коллекции Г. В. Юдина, хранящиеся в РГАЛИ, проливают свет на торговую деятельность семьи Боткиных в первой половине XIX в. (перевозка грузов, участие в различных ярмарках, жизнь в Кяхте), затрагивая, в том числе, старшую ветвь семьи, о деятельности которой пока мало известно. Сопоставление документов и писем из РГАЛИ и ОПИ ГИМ позволяет дополнить картину коммерческой активности боткинских фирм.

Для более широкого контекста изучения торговли в России документы и письма семьи Боткиных, хранящиеся в РГАЛИ, несмотря на огромное количество литературы и источников, также могут быть полезны, поскольку затрагивают несколько сотен партнеров Боткиных — поставщиков русских товаров, перевозчиков, оптовых покупателей чая.

⁶³ Там же. Ед. хр. 2296. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Ед. хр. 2344. Л. 27.

⁶⁵ *Овсянников Н. Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867. С. 32.